

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор
– проректор по науке и инновациям

доктор технических наук

А. Б. Прокофьев

04.09.17 № 104-4848

На № _____ от _____

» 09 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Меретуковой Мариеты Муратовны
на тему: «Жанровые инварианты и поэтика “рождественской прозы”
на материале английской и русской литератур»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Механизмы проявления в художественной литературе ментальности народа, её создающего, – тема сложная, вызывающая споры и, несмотря на многочисленность высказываний, до сих пор недостаточно научно проработанная с точки зрения теории литературы. Автор диссертации поставила себе цель выявить специфические черты коротких прозаических текстов, объединенных определенной календарно-религиозной тематикой, в русской и английской литературах, тем самым вступив в непростую область сопоставительного исследования поэтик, основанных на специфических религиозных представлениях, выработанных двумя не во всём сходными европейскими культурами. **Актуальность** такого замысла не подлежит сомнению, поскольку предполагает восполнение теоретического пробела в понимании жанровой специфики феномена, который в диссертации обозначен как «рождественская проза», с необходимым терминологическим упорядочением, аналитическое осмысление идеологического и эстетического своеобразия русского рождественского рассказа, а также вклад в научное представление о диалоге русской и английской литератур в поле исследуемого жанра.

Научная новизна работы обеспечивается тем, что в ней впервые, в рамках теории литературы, представлен достаточно широкоохватный компаративный подход к идейно-художественной специфике рождественского

рассказа на основании надёжной методики сопоставления исходного феномена – английской литературной формы – и сформировавшегося под его влиянием русского жанрового извода.

В диссертации даны убедительные обоснования её **теоретической значимости**, можно уверенно согласиться с тем, что в рецензируемой работе выявлены жанрообразующие черты рождественского рассказа, охарактеризованы ключевые структурные и идеологические составляющие русского рождественского рассказа. Без сомнения, развитие выводов диссертации обеспечит продуктивную исследовательскую работу ученых, специализирующихся как в жанроведении, так и в истории русской и английской литератур.

Результаты исследования показывают новые грани русско-английского литературного взаимодействия, что может быть плодотворно использовано для практических целей в области культурного обмена между нашими странами. К несомненным свидетельствам **практической значимости** диссертации можно отнести и применимость её наблюдений и выводов в учебных курсах по теории литературы, истории русской и английской литератур.

Структура работы М. М. Меретуковой – взвешенная, соответствует поставленным задачам. Объемы трёх глав и входящих в них параграфов соразмерны, их заглавия отражают главные пункты концепции и обоснованы логически и стилистически. Обсудим ключевые находки рецензируемой диссертации.

Вдумчиво прослежен генезис рождественской прозы от средневековой мистериальной драмы через рождественскую пантомиму и рождественский очерк, получивший популярность в Англии XVIII века, и волшебную сказку, которая сообщила жанру рождественского рассказа общую нарративную структуру, тему борьбы добра со злом, ряд приёмов организации хронотопа. (с. 18–34). Определена генетическая и поэтологическая связь рождественской повести Диккенса с рассказами В. Ирвинга.

Убедительно доказан прецедентный статус «Рождественских повестей» Ч. Диккенса, заложивших основу жанра, определивших основные сюжетные и философские его составляющие. «Благодаря Ч. Диккенсу, рождественский рассказ, с одной стороны, по своему содержанию становится носителем “рождественской” философии, а с другой – модной литературной формой XIX в.» (с. 30). Важно, что исследовательница не обошла вниманием вклад У. М. Теккерея и У. Коллинза в формирование специфических черт жанра, таких как ироническая интонация и детективные элементы (с. 99, 102).

Созревшей в произведениях Диккенса жанровой специфике дана исчерпывающая характеристика, учитывающая такие структурно-содержательные составляющие, как дидактические и нравоописательные векторы, очерковая манера разработки образов, статичность характеров, создание эффекта документальности, «акцентирование бытовых деталей; внесение в повествование элементов смеховой культуры; открытый финал», резкое моральное перерождение главного героя, мистические и фантастические элементы (с. 40–41), «центральная тема семейного единения» (с. 61).

Ценным с точки зрения истории русской литературы представляется наблюдение диссертантки о том, как в русской литературе жанр рождественского рассказа стал продуктом влияния диккенсовской модели на существовавший в России жанр святочного рассказа, генезис которого, как констатирует автор диссертации, восходит к «пасхальной проповеди, народным святочным ритуалам и фольклору» (с. 49). В результате гибридизации сформировался специфический русский извод рождественского рассказа, в котором частотны мотивы несвершения чуда, разочарования, разлуки.

Исследование социально-исторических причин популяризации жанра рождественских рассказов, связанных со сложным самоощущением человека в условиях бурного развития капиталистического общества, обогащает теоретический вектор примечательными подробностями, которые делают исследование более убедительным.

Полезным для понимания специфики жанра рождественского рассказа следует признать упорядочение представления о работающих в нем культурно-психологических архетипах, таких как «рождественское чудо», «сон», «смерть», «семья», «ребенок/дитя», «огонь», «тьень» (с. 112–135).

Благодаря поступательному рассуждению диссертантки становится ясно генетическое литературное родство и ключевые, «идейно-онтологические» по основе, различия жанров рождественского и святочного рассказов. На примере рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на елке» автор диссертации показывает, как видимое отсутствие счастливого финала (что и составляет главное отличие от «рождественского стандарта» Диккенса) преобразуется в трактовке смерти мальчика, подразумевающей «пасхальное преодоление смерти» (с. 152). Разбираются также сюжетные маркеры, различающие два типа. «В частности, в основу рождественского рассказа как прецедентной жанровой формы заложена идея чуда как средства исправления мирового зла, социальной несправедливости, либо человеческой природы, в святочном рассказе присутствуют больше явления мистики, волшебства, которые иллюстрируют божественную суть Святок как религиозного праздника, но не выполняют спасительной и охранительной функций в качестве сюжетообразующих» (с. 139).

Проницательными представляются выводы, касающиеся специфического комплекса представлений, отражающих черты национального сознания, каковой дополняет «рождественский» этико-идеологический вектор «пасхальным», по мнению некоторых исследователей, преобладающий в русском христианском миропонимании. Этот вектор обуславливает ряд характеристик русского рождественского рассказа, наиболее существенными из которых представляются образ праведника и специфика разработки темы чуда: «Праведники русских писателей чаще всего не дают материальных благ, их миссия – стать душевной и нравственной поддержкой нуждающемуся, что, по мнению русских писателей, намного ценнее в религиозно-нравственном отношении <...> чудо в русском рассказе не выражается в материальном эквиваленте, оно происходит на уровне духовно-нравственного воздействия» (с. 173–175).

При общем благоприятном впечатлении от работы важно, тем не менее, высказать некоторые **замечания**.

Как это часто, к сожалению, бывает в работах начинающих ученых, формулировка цели исследования не вполне отвечает требованиям логики научного подхода: «Цель диссертационной работы – на основе теоретико-литературной позиции представить анализ жанровых инвариантов и поэтики рождественской прозы (на материале английской и русской рождественской прозы второй половины XIX – начала XX века)» (с. 12). Здесь определенный конечный результат, к которому должен стремиться учёный, заменяется даже не процессом, а одним из стандартных методов – анализом, недостаточным в изолированном состоянии.

Убедительность полученных выводов, по нашему мнению, только усилилась бы от привлечения в качестве материала исследования более обширного пласта русских текстов и более внимательной их проработки. Несмотря на утверждение: «По общему мнению, лучшие образцы жанра святочного рассказа созданы Н.С. Лесковым» (с. 141), – в исследовании нет самостоятельного пристального разбора его текстов, представлены только мнения исследователей, в описательной манере. То, что «типологические связи святочной прозы Н.С. Лескова с диккенсовской традицией исследованы в достаточной степени» (с. 142), думается, не дает оснований для скудного внимания к многочисленным его релевантным текстам в настоящей работе. Далее, вероятно, внимание к «Рождественской сказке» и «Христовой ночи» М. Е. Салтыкова-Щедрина могло бы дать новые интересные повороты исследованию. Было бы также небесполезно обратить взгляд к рождественским текстам писателей «второго ряда», таких как Павел Засодимский и Александр Чехов – для более глубоко понимания литературных моделей.

Главной причиной своеобразия рождественской литературы в России называется религиозная. Но не исследуются подробно эстетические основания такого своеобразия, в частности, доминанта реализма и натурализма во второй половине XIX в., обусловившая тотальную социальную заостренность и частый отказ от мистического элемента. В то же время порой унифицируются художественные миры разных писателей: «И Чехов, и Достоевский как писатели-реалисты явно рассказывают о чуде рождественской ночи с легкой долей иронии» (с. 167). Очевидно, что и реалистический компонент поэтики, и корни иронии здесь различаются, соответственно различаются и поэтологические свойства.

Необходимо обратить внимание не на некоторые терминологические неясности работы. Так, не объяснено значение «прецедентный» по отношению к текстам, которые отбираются для исследования. Такого рода тексты принято называть релевантными, показательными. Прецедентными они были бы, если бы явились: 1) новаторскими, первыми в своем роде; 2) заложили основу жанровой специфики для последующего обширного пласта художественных текстов, которые бы очевидным образом опирались на них вплоть до ссылок и аллюзий. Думается, что подобное определение соответствует только случаю

Ч. Диккенса (что хорошо показано в работе), но не совсем подходит к русским текстам, включенным в перечень на с. 5: «Ангелочек» Л.Н. Андреева, «Мальчик у Христа на ёлке» Ф.М. Достоевского, «Гапёр», «Чудесный доктор» А.И. Куприна, «Ёлка Митрича» Н.Д. Телешова, «Ванька» А.П. Чехова, – в силу их хронологической и поэтологической разнородности, во-первых, и разной степени влиятельности, во-вторых.

Далее, было бы целесообразно прояснить значение словосочетания «рождественская проза» – в аспекте разграничения родов и жанров литературы, обосновать выбор именно такого обобщающего обозначения некоторого набора текстов. И, вероятно, обнаруженные и исследованные «инварианты рождественской прозы» нуждаются в более четком проговаривании с точки зрения собственно терминологических обозначений: какие, кроме рождественского рассказа, устойчивые жанровые модели существуют в рамках «рождественской прозы»?

Стиль диссертационного исследования в целом вполне хорош, тем заметнее некоторая небрежность формулировок – не критичная, но присутствующая в отдельных случаях, например, в утверждении: «Характерными чертами рассказов Ч. Диккенса, написанных в новой манере, становятся следующие: <...> традиционная структура классического повествовательного сюжета (отсутствие интриги и острого конфликта)» (с. 40). Едва ли можно согласиться с тем, что для устоявшейся ко второй трети XIX в. в западноевропейской литературе традиции повествования (созданной Шекспиром, Сервантесом, Свифтом, Вольтером, Гёте), каковую автор диссертации называет «классической», характерны отсутствие интриги и острого конфликта. А фраза: «Исследование рождественского архетипа вносит новые коннотации в его мифопоэтическое наполнение» (с. 16), – констатирует противоположаемое чистому научному процессу влияние исследователя на объект изучения (навязывание неких дополнительных значений), что, конечно, не подразумевалось. Вероятно, имелось в виду то, что новые значения «мифопоэтического наполнения» выявляются.

Высказанные замечания не отменяют общей положительной оценки работы. Диссертация Меретуковой М. М. на тему «Жанровые инварианты и поэтика “рождественской прозы” на материале английской и русской литератур», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – *Теория литературы. Текстология* является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно на высоком уровне. Содержание работы соответствует специальности 10.01.08. – *Теория литературы. Текстология*. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Список опубликованных работ соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Научные положения, выносимые на защиту, полно отражены в опубликованных работах.

По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований, практической и научной значимости полученных результатов представленная работа соответствует критериям, установленным Положением

о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (редакция от 2 августа 2016 года) (п.п. 9, 10, 11, 13, 14). Автор диссертации Меретукова Мариета Муратовна достойна присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 08. – Теория литературы. Текстология.

Отзыв составила доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета Заломкина Галина Вениаминовна (тел.: +79171573221; электронная почта: zalomkina@ssau.ru)

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», протокол заседания № 1 от 1 сентября 2017 года. Присутствовало членов кафедры – 14, голосовали: «за» – 14, «против» – нет, «воздержавшиеся» – нет.

доктор филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
и связей с общественностью
Заломкина Галина Вениаминовна

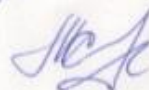

Заведующая кафедрой русской
и зарубежной литературы
и связей с общественностью
доктор филологических наук
Тютелова Лариса Геннадьевна

Тел.: +79272047027
443011, г. Самара, ул. Потапова, 64/163
Электронная почта: largenn@mail.ru

С отзывом ознакомлена
Меретукова Мариета
Муратовна

16.09.2017

Подпись <u>Заломкиной Г.В., Тютеловой Л.Г.</u> достоверно.		
Начальник отдела сопровождения деятельности ученых советов Самарского университета		
<u>Васильева</u>	Васильева	
• 06 •	сентябрь	2017

